

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.4.5>

UDC 811.111'42:161.225.232
LBC 81.432.1-51

Submitted: 22.07.2021
Accepted: 21.03.2022

EVALUATIVE UTTERANCE IN THE ENGLISH FICTIONAL DISCOURSE (19th AND THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY)

Olga L. Byessonova

Donetsk National University, Donetsk, DPR;
University of Ss. Cyril and Methodius in Trnava, Trnava, Slovakia

Oksana I. Ostashova

Donetsk National University, Donetsk, DPR

Abstract. The article addresses evaluative utterance, which is considered in terms of its subject-matter, semantics and structure on the material of British and American fictional discourse of the 19th and the first half of the 20th centuries. The classification of value-related objects of evaluation as reflected in the fictional discourse of the selected periods is presented. The suggested classification incorporates evaluative utterances describing two thematic spheres, i.e. “Human being” and “Surrounding world”. The dynamics of positive and negative evaluative utterance types in the period under study is described. The proportion of emotional and rational components in the complex meaning of evaluative utterances is determined. Trends in evolution of semantic types of evaluative utterances in the English fictional discourse of the 19th and the first half of the 20th centuries are brought into the open. Structural types of sentences, in which evaluative attitude is verbalized, are singled out, with their communicative productivity being identified and compared. The structural components of the evaluative predicate are outlined. Frequency value of morphological-and-semantic evaluative means and means of a mixed type is identified in the fictional discourse under analysis. Means of modifying the expressiveness degree in the evaluative utterances are described. The suggested approach to the evaluative utterances in the fictional discourse demonstrates the dynamics of axiological worldview of the speaking community. The growing trends for communicative compression and transparency, for the increase in emotiveness of evaluative utterances and a greater degree of gradation of the evaluative attribute, as well as the corresponding language changes, related to the phenomenon of evaluative utterance, are reflected in the linguistic worldview.

Key words: diachronic approach, evaluation, evaluative utterance, evaluative predicate, fictional discourse, axiological worldview.

Citation. Byessonova O.L., Ostashova O.I. Evaluative Utterance in the English Fictional Discourse (19th and the First Half of the 20th Century). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 4, pp. 72-86. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.4.5>

УДК 811.111'42:161.225.232
ББК 81.432.1-51

Дата поступления статьи: 22.07.2021
Дата принятия статьи: 21.03.2022

ОЦЕНОЧНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ XIX И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Ольга Леонидовна Бессонова

Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР;
Университет Св. Кирилла и Мефодия в Трнаве, г. Трнава, Словакия

Оксана Игоревна Осташова

Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. Статья посвящена описанию тематики, семантики и структуры высказываний, выражающих оценочное суждение, в англоязычном художественном дискурсе XIX и первой половины XX века. Выделены ценностно-ориентированные объекты оценки в рамках оценочных высказываний и систематизированы в виде классификации, включающей тематические области «Человек» и «Окружающий мир». Показана динамика типов оценочных высказываний по характеру оценки в исследуемые периоды. Определено соотношение эмоционального и рационального компонентов оценочного значения в сложной семантической структуре оценочного высказывания. Выявлены изменения семантических типов оценочных высказываний в художественном дискурсе обоих периодов. Описаны структурные типы предложений, в которых реализуется оценочное высказывание, установлена их коммуникативная продуктивность. Рассмотрены компоненты структуры оценочного предиката, вычислена частотность использования морфолого-семантических и комбинированных средств выражения оценки в его структуре. Охарактеризованы средства модификации степени экспрессивности оценочного суждения в художественном дискурсе изучаемых периодов. Полученные результаты демонстрируют динамику ценностной картины мира англоязычного лингвокультурного сообщества, стремление носителей языка к коммуникативной компрессии и транспарентности, тенденции к ослаблению строгих норм коммуникативного поведения, возрастанию эмотивности оценочных высказываний и большей градуированности степени проявления оценочного признака.

Ключевые слова: диахронический подход, оценка, оценочное высказывание, оценочный предикат, художественный дискурс, ценностная картина мира.

Цитирование. Бессонова О. Л., Осташова О. И. Оценочное высказывание в англоязычном художественном дискурсе XIX и первой половины XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 72–86. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.4.5>

Введение

В условиях постоянно меняющихся ценностных ориентиров в современном поликультурном социуме языковая категория оценки в силу ее универсального характера обладает стабильностью и богатым потенциалом для изучения. Большинство исследователей предлагают определять оценку через логико-философское понятие ценности, так как именно система ценностей составляет и предопределяет смысл бытия человека. Оценка, являясь антропоцентрической категорией, ориентирована на отражение ценностной сущности предмета или явления с точки зрения взглядов интересов лица или социума [Bessonova, 2018]. Под категорией оценки вслед за А.В. Куниным понимается объективно-субъективное и субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно [Кунин, 1986]. При такой интерпретации оценки значимой становится коммуникативная деятельность человека, для которой язык является главной конституирующей характеристикой.

В лингвистических исследованиях представлены разные аспекты изучения оценки [Кошкарева, 2021], подходы к ее толкованию [Вольф, 2002; Кунин, 1986], к определению объема данной категории [Bessonova, 2018],

к проблеме типологии оценочных значений [Huston, 2011; Martin, White, 2005]. Многогранность и сложность рассматриваемого вопроса связана с тем, что проблема оценочности пересекается со множеством других проблем теоретического и прикладного характера: с проблемой соотношения языка и речи [Болдырев, 2017; Apresjan, 2020], субъективного и объективного факторов в языке [Фурс, Худанян, 2016; Conrad, Biber, 2000], с проблемами экспрессивности [Кочетова, 2013], эмоциональности [Волкова, Панченко, 2020; Зайнульдинов, Керо Хервилья, 2019; Шаховский, 2008], градуальности или градации [Ткаченко, 2019]. Следует отметить публикации, в которых обобщается роль оценки в дискурсе [Channell, 2000; Conrad, Biber, 2000; Thompson, Hunston, 2000], работы по функционированию категории оценки в медиадискурсе [Bednarek, 2006; Кокина, 2019], в публичном дискурсе [Шипицина, 2016], в рекламном дискурсе [Кочетова, 2013; Вара, 2013], в воспитательном дискурсе [Цинкерман, 2015], в художественном дискурсе [Волкова, Панченко, 2020], в мультимодальной речи [Huston, 2011], а также работы, посвященные изучению прагматических особенностей оценки в разных коммуникативно-дискурсивных контекстах [Martin, White, 2005]. На современном этапе развития языкознания актуальной является тенденция

к изучению проблем, связанных с раскрытием природы языковых явлений в диахроническом аспекте для установления векторов их развития и направлений эволюции. В данном аспекте несомненный интерес вызывают работы, посвященные исследованию текста и дискурса в диахроническом аспекте [Акимова, 2010; Ильинова, Кочетова, 2016; Раклов, 2018; Цинкерман, 2015].

Диахронический подход перспективен при рассмотрении оценочного высказывания (далее – ОВ) как одного из способов реализации оценочного значения, поскольку позволяет показать эволюцию механизмов репрезентации оценочного отношения в речевых образованиях, используемых участниками коммуникативного процесса для осуществления своих коммуникативных интенций, а также установить изменения в ценностной картине мира в тот или иной период.

Оценочное высказывание – это один из способов реализации оценочного значения и в свете функционально-коммуникативного подхода вслед за Н.И. Формановской [2002] определяется нами как интенционально обусловленное, грамматически, семантически и интонационно организованное речевое образование, с помощью которого субъект выражает свое оценочное отношение к объекту действительности в определенной коммуникативной ситуации.

Цель данного исследования заключается в обнаружении и описании особенностей реализации оценочного отношения в высказываниях различной структуры, функционирующих в англоязычном художественном дискурсе XIX и первой половины XX века.

Материал и методы исследования

Художественный дискурс, выступающий источником эмпирического материала исследования, является отражением художественной коммуникации, а также одним из способов ее реализации. Его субъекты – это не только автор и читатель, но и персонажи как языковые личности, которые говорят и слушают, думают и действуют в придуманном мире согласно своим ценностям и принципам. Художественный дискурс, представляя способ познания и переживания мира человеком определенного

общества, отражает универсалии культуры того или иного исторического периода, которые можно установить с помощью комплексного анализа, направленного на исследование эволюции языковых средств, реализующих категорию оценки, и на выявление изменений в ценностной картине мира представителей лингвокультурного сообщества в изучаемые периоды.

Корпус эмпирического материала составили 2817 ОВ, из которых 1871 высказывание извлечено из произведений XIX в., а 946 – из произведений XX века. Одним из основных критериев отбора материала исследования является функционирование оценочной лексической единицы в предикативной позиции по отношению к глаголу-связке (*to be, to seem, to look*) в структуре ОВ. При отборе эмпирического материала также учитывались следующие критерии:

- семантический план содержания высказываний составляет оценка, которая интерпретируется как «А (субъект оценки) считает, что В (объект оценки) хороший / плохой» [Вольф, 2002, с. 12];

- высказывание характеризуется прямой узуальной оценкой, то есть оценочная сема (положительная / отрицательная) является ингерентной частью денотативного или коннотативного значения оценочного предиката (далее – ОП). ОП относятся к предикатам состояния. Как правило, они выступают в контекстах с одним актантом, однако характеризуются многовекторностью и возможностью ориентации на несколько параметров (критериев, мотивировок) оценки;

- инвариантным компонентом синтаксической структуры ОВ является глагол-связка (*to be, to look, to seem* и др.), который предшествует именной части ОВ и указывает на то, что релевантная информация содержится в следующем компоненте высказывания. Кроме того, своей грамматической формой и семантикой связка уточняет значимость именного компонента, актуализирует в нем значение предикативного признака;

- ОВ является фрагментом монологической или диалогической речи персонажей художественных произведений, то есть характеризуется прагматическим потенциалом и воплощает в себе воздействующую функцию языка;

– ОВ может выходить за рамки одного или нескольких предложений, потому что оно квалифицируется в границах коммуникативной ситуации, то есть высказывание не ограничивается в аспекте языковой выраженности и находит свою логическую завершенность в достижении коммуникативной цели. ОВ возможно адекватно интерпретировать исключительно с учетом контекста, в котором они функционируют, поскольку их интерпретация, как правило, требует пояснения и уточнения позиций, с которых дается оценка, а также знания общего фона коммуникации.

Методика анализа ОВ базируется на использовании следующих методов: контекстуального анализа – для комплексного описания эволюции средств выражения оценочных смыслов в речи персонажей в художественном дискурсе XIX и первой половины XX в.; сопоставительного анализа – для выявления общих и отличительных черт в тематике, структуре и семантике оценочных высказываний в исследуемых периодах; лингвокультурологического анализа – для установления взаимосвязи структурных и коммуникативно-прагматических особенностей оценочных высказываний с принципами, ценностями и культурой общения, бытующей в обществе в указанные периоды. Применение метода количественного анализа позволяет описать основные тенденции эволюции категории оценки в художественном дискурсе XIX и первой половины XX века.

Результаты и обсуждение

Тематика ОВ

В художественном дискурсе XIX и первой половины XX в. можно выделить две тематические области, на которые направлена оценка персонажей рассмотренных художественных произведений: «Человек» (1347 контекстов, или 72 %, в художественном дискурсе XIX в. и 615 контекстов, или 65 %, в художественном дискурсе первой половины XX в.) и «Окружающий мир» (524 контекста, или 28 %, в художественном дискурсе XIX в. и 331 контекст, или 35 %, в художественном дискурсе первой половины XX в.).

ОВ тематической области «Человек» разделены на 12 групп, которые соотносятся

с основными характеристиками человека как индивида с определенными социально-культурными и психологическими характеристиками: «внешность», «характер», «умственные способности / талант», «поведение / манеры», «поступки», «профессиональная деятельность», «материальное положение», «статус / популярность», «здоровье», «эмоциональное состояние», «развлечения / занятия», «межличностные отношения». К тематической области «Окружающий мир» относятся ОВ, отражающие оценку объектов и явлений, существующих независимо от субъекта оценки (далее – СО), но так или иначе влияющих на него. Внутри данной тематической области выделены 10 групп: «предметы обихода», «одежда», «еда / напитки», «строения / места», «природа», «погода», «период времени», «событие», «мероприятие», «ситуация». Среди ОВ, функционирующих как в XIX в., так и в первой половине XX в. превалирует тематическая область, связанная с человеком и его особенностями (см. табл. 1).

Как свидетельствуют данные таблицы 1, в художественном дискурсе XIX и первой половины XX в. представлены все тематические группы. В художественном дискурсе XIX в. превалируют ОВ, относящиеся к тематическим группам «характер» (592 контекста – 44 % от корпуса ОВ, объединенных в тематическую область «Человек»), «внешность» (282 контекста – 21 %), «умственные способности» (145 контекстов – 10 %), «поведение» (105 контекстов – 8 %). В художественном дискурсе первой половины XX в. ОВ, относящиеся к группе «характер», в количественном отношении уступают ОВ данной группы в художественном дискурсе XIX в. (135 ОВ – 22 %). Анализ корпуса эмпирического материала показывает, что для первой половины XX в. значимой категорией становится поведение индивида, в котором проявляется взаимосвязь человека и общества, борьба индивидуальных и общественных ценностей. ОВ группы «поведение» (20 %) количественно превосходят ОВ этой же группы в дискурсе XIX в. (8 %). В первой половине XX в. частотны ОВ типа *You damned swine* (Fitzgerald, p. 97), в которых дается отрицательная оценка поведения человека, характеризующаяся высокой степенью эмоциональ-

ности и выраженная стилистически сниженной лексикой.

ОВ группы «внешность» занимают второе место по количеству в анализируемых текстах XIX в. (282 контекста, или 21 %) и третье место в художественном дискурсе первой половины XX в. (112 контекстов, или 18%), что подчеркивает одинаковую для обоих периодов аксиологическую релевантность внешности в ценностной картине мира. Очевидно, что внешний облик собеседника становится объектом оценки в процессе коммуникации. Однако в художественном дискурсе XIX и первой половины XX в. имеются особенности в оценке внешности. Например, для XIX в. оценивание внешности осуществляется через призму возраста:

(1) He knows that he is a **very handsome young man**, and a great favourite wherever he goes (Austen).

Такие ОВ часто встречаются в диалогах и монологах персонажей.

В текстах первой половины XX в. оценка внешности с помощью аффективных прилагательных *splendid*, *stunning*, *rotten*, *disgusting* и посредством сравнений, скорее всего, выражает сиюминутное чувство восторга или отвращения при виде собеседника:

(2) You are as beautiful as a Greek god (Galsworthy, 2004, p. 123).

Таблица 1. Количественная характеристика оценочных высказываний, репрезентирующих тематическую область «Человек» в художественном дискурсе XIX и первой половины XX в.

Table 1. Quantitative characteristics of evaluative utterances representing thematic sphere “Human being” in fictional discourse of the 19th and the first half of the 20th century

№ п/п	Группа	Период			
		XIX век		I-я половина XX века	
		Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
1	Характер	592	44	135	22
2	Внешность	282	21	112	18
3	Умственные способности / талант	145	10	63	10
4	Поведение / манеры	105	8	124	20
5	Межличностные отношения	56	5	19	3
6	Развлечения / занятия	47	3,4	12	2
7	Эмоциональное состояние	33	2,3	39	6,5
8	Поступки	25	2	38	6,3
9	Материальное положение	21	1,5	27	4,4
10	Здоровье	18	1,2	5	1
11	Статус / популярность	14	1	11	2
12	Профессиональная деятельность	9	0,6	30	4,8
	Всего	1347	100	615	100

В корпусе эмпирического материала первой половины XX в. встречаются контексты, в которых дается детальная оценка внешности, вследствие этого внешность воспринимается как конструктор, например:

(3) Mouth too large, face too pudding, nose too fleshy. Thank God, I’ve got good eyes and good legs. Exquisite legs. <...> Damn it all, I don’t look so bad (Maugham, 1998, p. 55).

Однако в XIX в. наблюдается уверенность в том, что непривлекательная внешность человека может компенсироваться социально важными чертами характера:

(4) Miss Campbell always was absolutely plain – but extremely elegant and amiable (Austen).

Для художественного дискурса XIX в. характерна также частая оценка умственных способностей человека (145 контекстов – 10 %), что свидетельствует о высокой общественной ценности этого качества, так как ум и интеллигентность соотносились в значительной степени с моралью в социальных отношениях. Эмпирический материал свидетельствует о том, что умственные способности в XIX в. обычно оцениваются положительно с помощью прилагательных *clever*, *intelligent* и т. д., в то время как в первой половине XX в. – чаще всего отрицательно

посредством оценочных существительных *fool, idiot* и др.

В художественном дискурсе XIX в. почти не встречаются высказывания, в которых оцениваются профессиональные навыки человека (9 ОВ – 0,6 %), хотя в художественном тексте может быть детально описана жизнь представителей таких профессий, как гувернантка или учительница. Зачастую в ОВ с существительными – наименованиями профессий оценивается характер человека (пример (5)) или умственные способности (пример (6)):

(5) Miss Eyre has been... a kind and careful teacher to Adele (Bronte);

(6) “Indeed,” cried Rosamond, she is clever enough to be a governess in a high family, papa (Bronte).

Важно отметить, что в XIX и первой половине XX в. популярными являются разные занятия. В ОВ XIX в. в основном оцениваются такие творческие занятия, как рисование, игра на пианино, пение, чтение, прогулки:

(7) Her performance on the pianoforte is exquisite (Austen, 2009, p. 48).

В фокусе ОВ художественного дискурса XX в. находятся разные виды спорта, занятия искусством, например:

(8) The man of the monocle and bottle spoke suddenly out of the sky above Rosemary. ‘You are a ripping swimmer.’ She demurred (Fitzgerald, p. 10).

В художественном дискурсе первой половины XX в. в сравнении с художественным дискурсом XIX в. возрастает количество высказываний, с помощью которых персонажи оценивают свое эмоциональное состояние (ср.: XIX в. – 33 контекста, или 2,3 %; первая половина XX в. – 39 контекстов, или 6 %). Этот факт объясняется тенденцией в первой половине XX в. распознавать и оценивать эмоциональное состояние, вызванное частую негативным контактом индивида с обществом.

Группы ОВ тематической области «Окружающий мир» в художественном дискурсе XIX и первой половины XX в. представлены в таблице 2.

В художественном дискурсе XIX в. наибольшее количество ОВ (97 контекстов – 19 %) относится к тематической группе «строения / места». Необходимо отметить, что в корпусе текстового материала первой половины XX в. эта группа занимает третье место по количеству ОВ (43 контекстов – 13 %). Интересным является тот факт, что в XIX в. говорящие часто обращаются к оценке погоды, что делает эту тематическую группу ОВ второй по значимости в художественном дискурсе данного периода (82 контекста – 16 %). Приведем пример:

Таблица 2. Количественная характеристика оценочных высказываний, репрезентирующих тематическую область «Окружающий мир» в художественном дискурсе XIX и первой половины XX в.

Table 2. Quantitative characteristics of evaluative utterances representing thematic sphere “Surrounding world” in fictional discourse of the 19th and the first half of the 20th century

№ п/п	Группа	Период			
		XIX век		1-я половина XX века	
		Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
1	Строения / места	97	19	43	13
2	Погода	82	16	10	3
3	Мероприятия	70	13	36	11
4	Период времени	63	12	30	9
5	Природа	58	11	16	5
6	Еда/напитки	42	8	13	4
7	События	42	8	73	22
8	Предметы обихода	31	6	23	7
9	Одежда	21	4	21	6
10	Ситуации	18	3	66	20
	Всего	524	100	331	100

(9) “It is a most severe and cold day today! He will not come.” – “Such a sad loss to our party today!” (Austen).

В художественном дискурсе XIX в. частотными являются контексты, относящиеся к тематической группе «мероприятия» (70 контекстов – 13 %). В отличие от этого в художественном дискурсе первой половины XX в. широко представлены тематические группы «события» и «ситуации», актуализируемые в 73 ОВ (22 %) и 66 ОВ (20 %) соответственно. Продуктивность ОВ, входящих в эти группы, объясняется высокой вовлеченностью индивида в социальную жизнь и желанием оценить обстоятельства, в которые он попадает (контекст (10)) и события, происходящие вокруг него (контекст (11)). Например:

(10) She had understood quickly that as the wife of the Government bacteriologist she was of no particular consequence. It made her very angry. “**It’s too absurd,**” she told her husband (Maugham);

(11) I’m not ashamed about last night – **it was the nicest thing** that ever happened to me and even if I never saw you again, Mon Capitaine, I would be glad it happened (Fitzgerald, p. 230).

Типы ОВ по характеру оценки

Классификация ОВ по характеру оценки является одной из наиболее важных, так как позволяет рассмотреть системные изменения оценочного значения в речи и составить представление о ценностной картине мира лингвокультурного сообщества в исследуемые периоды. Количественная характеристика таких типов ОВ показана в таблице 3.

В художественном дискурсе XIX в. отмечено практически одинаковое соотноше-

ние положительно-оценочных (840 контекстов – 45 %) и отрицательно-оценочных (781 контекстов – 42 %) ОВ. Количество отрицательно-оценочных высказываний возрастает в художественном дискурсе первой половины XX в. и составляет 497 контекстов (53 %), что, очевидно, связано с изменениями психологического и эмоционального состояния представителей лингвокультурного сообщества в первой половине XX в., обусловленными политическими, социальными и экономическими переменами. Количественно отрицательно-оценочные высказывания значительно превосходят положительно-оценочные высказывания, которые составляют всего 340 контекстов (36 %). Зафиксировано практически одинаковое количество ОВ с комбинированной оценкой в художественном дискурсе XIX и первой половины XX в.: 250 контекстов (13 %) и 109 контекстов (11 %) соответственно, что обусловлено намерением говорящих ослабить категоричность отрицательного ОВ, подкрепив его положительной характеристикой другого аспекта.

Семантические типы ОВ

Количественное соотношение семантических типов оценки в англоязычном художественном дискурсе XIX и первой половины XX в. представлено в таблице 4.

В художественном дискурсе XIX в. чаще всего отмечаются высказывания с эмоциональной оценкой (50 %), их количество повышается в XX в. (65 %). ОВ эмоционального типа характеризуются большой степенью категоричности и экспрессивности в первой половине XX в., например:

Таблица 3. Типы ОВ по характеру оценки в художественном дискурсе XIX и первой половины XX в.

Table 3. Types of evaluative utterances according to the character of evaluation in fictional discourse of the 19th and the first half of the 20th century

Тип ОВ	Период			
	XIX век		1-я половина XX века	
	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
Положительно-оценочные	840	45	340	36
Отрицательно-оценочные	781	42	497	53
С комбинированной оценкой	250	13	109	11
Всего	1871	100	946	100

(12) **Ah!** Let's go! It's a **ghastly** show (Galsworthy, 2004, p. 19).

В художественном дискурсе первой половины XX века ОБ рационального типа отмечены реже (40 % – в XIX в., 25 % – в первой половине XX в.), они менее субъективны, и им свойственна мотивированность нормами и стандартами общения, закрепленными в обществе.

Структура ОБ

Структурные типы предложений, в которых реализуется оценочное отношение в художественном дискурсе, систематизированы в таблице 5.

В художественном дискурсе XIX и первой половины XX веков преобладают ОБ, которые соотносятся с простым двусоставным предложением. Например:

(13) That is surely an attractive trait (Maugham).

Такие предложения отличаются многообразием структурных моделей и неограниченными возможностями выражения оценочного смысла. Более частотными являются повествовательные предложения, причем повествовательные восклицательные предложе-

ния подчеркивают спонтанность и ситуативность оценки:

(14) Oh my dear! How marvelous! (Maugham, 1998, p. 175).

Кроме повествовательных предложений отмечены также вопросительные оценочные предложения, которые, как правило, выполняют прагматическую функцию. Например:

(15) Is not she an angel in every gesture? (Austen);

(16) She's extremely beautiful, Jane, isn't she? (Bronte).

В контексте (15) говорящий как бы вовлекает слушающего в разговор, ищет поддержки своего оценочного суждения. В примере (16) используется разделительный вопрос, который снижает категоричность ОБ в целом.

Простые предложения могут иметь усеченную (эллиптическую) структуру, в которых опущен или глагол-связка, или лексема, указывающая на объект оценки. В художественном дискурсе XX в. такая синтаксическая структура свидетельствует о достаточно эмоциональной ситуативной оценке:

(17) "You unsociable devil." George's eyes seemed to answer (Galsworthy, 2004, p. 11).

Таблица 4. Семантические типы оценки в художественном дискурсе XIX и первой половины XX в.

Table 4. Semantic types of evaluation in fictional discourse of the 19th and the first half of the 20th century

Тип оценки	Период			
	XIX век		1-я половина XX века	
	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
Эмоциональная оценка	935	50	615	65
Рациональная оценка	748	40	236	25
Эмоционально-рациональная оценка	188	10	95	10
Всего	1871	100	946	100

Таблица 5. Структурные особенности оценочных высказываний

Table 5. Structural peculiarities of evaluative utterances

Тип предложения	Период			
	XIX век		1-я половина XX века	
	Кол-во ед.	%	Кол-во ед.	%
Простое	842	45	596	63
Сложноподчиненное	748	40	237	25
Сложносочиненное	281	15	113	12
Всего	1871	100	946	100

В художественном дискурсе XIX в. эллипсис используется также для экономии времени и краткости при выражении рациональной оценки:

(18) I think you good, gifted and lovely (Bronte).

ОВ могут выступать частью сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, имеющих различную синтаксическую структуру, которая обусловлена намерением говорящего, ситуацией в целом, а также оценочным значением, которое реализуется. Сложносочиненные предложения с ОВ составляют незначительную часть контекстов. Средством связи могут выступать союз *and*, реализующий функцию аргументации, и союз *but*, актуализирующий функции противопоставления, каузации и смягчения отрицательной оценки. Количественная представленность сложноподчиненных предложений, включающих ОВ, в художественном дискурсе XIX в. выше, чем в дискурсе первой половины XX в., что объясняется общей тенденцией к использованию сложных структур в коммуникации XIX в. для демонстрации уровня образованности и интеллекта.

Средства выражения оценки в оценочном предикате

Для анализа прагматического потенциала и выявления динамики оценки большое значение имеет систематизация языковых средств, участвующих в ее выражении. Среди них можно выделить: морфолого-семантические средства (прилагательные и существительные с оценочной семой в денотативном или коннотативном значении) и комбинированные средства (разные модели словосочетаний, выражающих оценку).

Прилагательные являются наиболее многочисленным классом из всего ряда средств выражения оценки в англоязычном художественном дискурсе. В выборке ОВ из произведений XIX в. прилагательные составили 45 % (841 контекст), а из произведений первой половины XX в. – 54 % (510 контекстов). В художественном дискурсе первой половины XX в. ОВ содержат прилагательные с семой отрицательной или положительной

оценки, выражающие интенсивность проявления признака. В произведениях XIX в., и первой половины XX в. в оценочных высказываниях персонажей отражается тенденция к соблюдению общественно принятых норм речевого поведения, что выражено в отсутствии табуированных прилагательных и вулгаризмов. Кроме того, установлено, что в художественных текстах первой половины XX в. имеется тенденция с помощью ОВ не только передать отношение к объекту оценки, но и выразить сопутствующие, зачастую отрицательные эмоции – иронию, насмешку, пренебрежение и т. д., например:

(19) Tom? **A poor little snob.** His only ambition in life is to be a gentleman, and he hasn't the sense to see that the more he tries, the more hopeless it is (Maugham, 1998, p. 273).

Иногда в художественном дискурсе как XIX в., так и первой половины XX в. коммуниканты прибегают к использованию оценочных прилагательных в превосходной степени, что увеличивает категоричность всего ОВ. Например:

(20) You will know it all in time. The most unaccountable business! But hush, hush! (Austen);

(21) I suppose he's far and away the most popular man in Hong Kong (Maugham).

Прилагательные в ОВ могут быть частью сравнительных конструкций:

(22) We cannot suppose that she has any great enjoyment at the Vicarage, but it is better than being always at home (Austen);

(23) I would not be so fastidious as you're (Austen, 2009, p. 15).

Посредством высказываний, содержащих сравнение, коммуниканты передают менее ультимативную, но более спонтанную оценку, так как формируют оценочное суждение в процессе общения, а не делятся заранее обдуманным представлением об объекте оценки. Интенсивность оценочного признака может также корректироваться за счет вспомогательных средств – интенсификаторов и деинтенсификаторов. Использование интенсификаторов *too, so, very, most, just, absolutely* повышает экспрессивность, эмоциональность, а также безапелляционность. Спектр интенсифи-

фикаторов в художественном дискурсе первой половины XX в. расширяется за счет использования табуированных слов, таких как *bloody* в сочетании с отрицательно-оценочными прилагательными и *damn* – с прилагательными независимо от аксиологического признака. Для художественного дискурса XIX в. характерно использование оценочных наречий для усиления значения положительно-оценочного или отрицательно-оценочного прилагательного, например:

(24) I am brutally selfish, blindly unjust, or fiendishly ungrateful (Bronte).

ОВ, тяготеющие к рациональности, характеризуются использованием оценочных предикатов в сочетании с деинтенсификаторами, такими как *a bit*, *a little*, *almost*, например:

(25) Lizzy is not a bit better than the others (Austen, 2009, p. 7);

(26) It would be a bit awkward for you to see her just this once now that Jon's father is dead? (Galsworthy, 2004, p. 244).

Необходимо отметить, что набор деинтенсификаторов в ОВ, функционирующих в текстах двух периодов практически совпадает. В монологической и диалогической речи персонажей произведений первой половины XX в. интенсификаторы и деинтенсификаторы используются значительно чаще, чем в произведениях XIX века. Этот факт можно объяснить стремлением коммуникантов в определенной ситуации общения по возможности снизить или повысить отрицательный / положительный тон коммуникации посредством одного слова, долго не раздумывая и не подбирая оценочные прилагательные с более / менее аффективным или интенсивным оценочным значением.

Приемом усиления положительной или отрицательной оценки, который часто встречается в англоязычном художественном дискурсе XIX в., является использование нескольких прилагательных для характеристики лица или объекта окружающей действительности. Например:

(27) A shockingly ugly old creature, miss; almost as black as a crock (Bronte).

В примере (27) используется также стилистический прием сравнения, позволяющий описать уродливую женщину опосредованно, через образ-символ (*a crock*), существующий в языковом сознании носителей данного языка как воплощение этого признака. Использование сравнения для оценки – характерная черта художественных текстов XIX в., что свидетельствует о высокой степени образности речи коммуникантов в данный исторический период. Эффективным способом значительно повысить общую категоричность ОВ и выразить эмоции коммуникантов в полной мере служит прием концентрации. Существительные с оценочной семой являются наименее продуктивным морфолого-семантическим средством выражения оценки в художественных текстах и XIX в., и первой половины XX в. (12 % от общего числа ОВ в текстах XIX в., 16 % – первой половины XX в.). Эта тенденция объясняется тем, что в процессе диалогического общения говорящий прибегает к использованию оценочных существительных в основном для характеристики человека (адресата, третьего лица, субъекта оценки), зачастую под влиянием сильных эмоций и тех ассоциаций, которые вызывает у него адресат. Например:

(28) "You are an idiot," said he (Fitzgerald, p. 167).

Здесь для прямой оценки адресата используется отрицательно-оценочное существительное *idiot* в функции прямой номинации собеседника, что делает все ОВ более категоричными и экспрессивными. Однако иногда объектом оценки является третье лицо, не участвующее в разговоре:

(29) They say he's like a mummy (Galsworthy, 2004, p. 11).

ОВ в примере (29) можно охарактеризовать как менее ультимативное, поскольку говорящий ссылается на оценочное суждение группы лиц (*they say*), мнение которых он просто разделяет. Для усиления оценки в сочетании с существительными иногда используются интенсификаторы *such*, *rather*, *quite* и др.:

(30) I was such a fool! (Bronte).

Однако такие примеры немногочисленны в художественном дискурсе и XIX в., и первой половины XX века. В указанные периоды особенностью употребления оценочных существительных является их широкое использование в функции обращений. В этом случае оценочный коммуникативный смысл всего высказывания переносится на обособленный член предложения – обращение:

(31) I love you, my angel! (Maugham).

Комбинированные средства выражения оценки в художественном дискурсе как XIX в., так и первой половины XX в. характеризуются большой частотностью: соответственно 43 % и 30 % от общего количества ОВ в выборке. Такие средства представлены разными моделями словосочетаний, где основную оценочную нагрузку несет именно прилагательное или существительное. Представлены следующие модели ОП:

Adj_{eval} (+ Adj) + N

(32) He is a **very likeable young man**, he gives people excellent advice (Fitzgerald, p. 346);

Adj + N_{eval}

(33) He was **really a young gentleman** (Maugham, 1998, p. 5);

Adj_{eval} + N_{eval}

(34) I'm a **trite commonplace sinner** (Bronte);

N_{eval} of N_{eval}

(35) **What a hell of nuisance** it is that one can't go anywhere without people staring at once (Maugham, 1998, p. 99);

as/not so Adj_{eval} as

(36) I would be **not so fastidious as** you're (Austen, 2009, p. 15);

as Adj as a N

(37) You are **as fair as a lily**, and not only the pride of my life (Bronte);

like a N

(38) Christ, the place is **like a pig-stay** (Maugham, 1998, p. 49).

Выводы

Оценочное высказывание – распространенный способ квалификации действительности в художественном дискурсе, поскольку благодаря богатству выразительных средств обеспечивает эффективное понимание мировоззренческих универсалий лингвокультурного сообщества в определенный исторический период. На том основании, что оценка является антропоцентрической категорией и соотносится с человеком и его характеристиками, а также со всеми аспектами действительности, которые затрагивают его интересы, ОВ включаются в одну из фундаментальных тематических областей: «Человек» и «Окружающий мир». В художественном дискурсе обоих периодов количественная представленность ОВ, относящихся к области «Человек», выше, чем количественная представленность ОВ других тематических областей. Тематические области «Человек» и «Окружающий мир» включают 12 и 10 групп ОВ соответственно. В художественном дискурсе XIX в. среди ОВ, относящихся к тематической области «Человек», преобладают тематические группы с оценкой характера, внешности, умственных способностей человека. Наиболее продуктивными группами ОВ в художественном дискурсе первой половины XX в. являются «характер», «поведение / манеры», «внешность». Наиболее представленными группами ОВ тематической области «Окружающий мир» в художественном дискурсе XIX в. являются группы «строение / место», «погода», «мероприятия», а дискурсе первой половины XX в. – «событие», «ситуация», «строение / место».

В художественном дискурсе XIX в. преобладают ОВ с положительной оценкой, а в дискурсе первой половины XX в. – ОВ с отрицательной оценкой. Эмоциональные ОВ преобладают в обоих периодах, причем количество таких ОВ возрастает в произведениях первой половины XX века. Предикат эмоционального ОВ выражается аффективным прилагательным в сочетании со словами-интенсификаторами или существительным. В рациональных ОВ предикат репрезентируется прилагательным в сочетании со словом-деинтенсификатором, собственно оценочная

часть может вводиться аксиологическим предикатом. В отличие от рациональной, эмоциональная оценка часто вербализуется в восклицательных предложениях. Большинство элементов оценочной рамки эмоционального высказывания выражается имплицитно. Эксплицитно выражены только объект оценки и сам оценочный элемент. Рациональная оценка, как правило, объективируется с помощью полных распространенных предложений.

Структура предложений, выражающих оценочное отношение, разнообразна в англоязычном художественном дискурсе XIX и первой половины XX века. В художественном дискурсе и XIX в., и первой половины XX в. преобладают ОВ, представленные простыми двусоставными предложениями, которые могут быть повествовательными и вопросительными, иметь полную или усеченную структуру. Сложносочиненные предложения с ОВ немногочисленны в художественном дискурсе обоих периодов.

Оценочный предикат является ключевым элементом любого ОВ, так как реализует положительное или отрицательное отношение к объекту действительности. ОП в высказываниях, составляющих корпус эмпирического материала исследования, соответствует предикативу синтаксической структуры предложения, выраженного следующей формулой: глагол-связка (*to be, to seem, to look*) в сочетании с оценочным прилагательным, существительным или словосочетанием. В художественном дискурсе исследуемых периодов чаще используются ОП с полной структурой, которая предполагает наличие всех компонентов ОП. Морфолого-семантические средства репрезентации оценочного отношения значительно преобладают в текстах исследуемых периодов, что свидетельствует о тенденции к выбору коммуникантами простых средств вербализации оценки для оптимизации процесса понимания сообщения собеседником. Среди морфолого-семантических средств репрезентации оценки наибольшей представленностью в текстах исследуемых периодов отличаются оценочные прилагательные, превосходя по количеству другие средства языковой оценки, включая комбинированные средства. Кроме лексических средств градуирования оценочного признака (интенсификаторов и

деинтенсификаторов) обнаружены и грамматические средства (восклицательные предложения, инверсия).

Рассматриваемые аспекты реализации оценочного высказывания в художественном дискурсе анализируемых периодов демонстрируют динамику ценностной картины мира представителей лингвокультурного сообщества в сторону субъективизма, превосходства индивидуальных ценностей над общечеловеческими, ориентированности на конкретный объект оценки и его эмоциональное переживание. Изменение уклада общественной жизни и усиление взаимосвязи между обществом и индивидом приводят к ослаблению строгих норм коммуникативного поведения, стремлению к коммуникативной компрессии и транспарентности, тенденции к большей градуированности степени проявления оценочного признака, что находит отражение в языковой картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимова Э. Н., 2010. Историческая лингвистика текста: инновационные подходы в исследованиях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 4 (2). С. 427–430.
- Болдырев Н. Н., 2017. Проблема вербальной коммуникации в когнитивном контексте // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. С. 5–14.
- Вара Н. Г., 2013. Модусы ценностной концептуализации в английском рекламном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 12, № 2. С. 110–114.
- Волкова Я. А., Панченко Н. Н., 2020. Трансформация коммуникативных и эмоциональных ценностей в русской лингвокультуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 19, № 2. С. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.5>
- Вольф Е. М., 2002. Функциональная семантика оценки. 2-е изд. М.: УРСС. 247 с.
- Зайнульдинов А. А., Керо Хервилья Э. Ф., 2019. Лексикографическое описание эмоционально-оценочной лексики в русском и испанском языках // Вопросы языкознания. № 2. С. 96–110. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0373658X0004304-3>
- Ильинова Е. Ю., Кочетова Л. А., 2016. Современные направления изучения текста и дискурса в

- аспекте диахронии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 15, № 4. С. 18–25. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.2>
- Кокина К. В., 2019. Векторы эволюции ценностных ориентиров персональной аксиосферы в современном медийном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 18, № 2. С. 195–203. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.17>
- Кошкарева Н. Н., 2021. Лексико-семантические изменения как отражение ценностных приоритетов носителей русского языка // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. С. 89–98.
- Кочетова Л. А., 2013. Динамика оценочной стратегии рекламного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 12, № 1. С. 103–108.
- Кунин А. В., 1986. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Просвещение. 381 с.
- Раклов Ф. В., 2018. Диахронический анализ общечеловеческой ценности «успех» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: язык и специальность. Т. 15. С. 92–97. DOI: [10.22363/2312-8011-2018-15-1-92-97](https://doi.org/10.22363/2312-8011-2018-15-1-92-97)
- Ткаченко С. Г., 2019. Градуальность в английской фразеологии: лингвокультурологический аспект. Донецк : Фолиант. 192 с.
- Формановская Н. И., 2002. Речевое общение : Коммуникативно-прагматический подход. М. : Рус. яз. 216 с.
- Фурс Л. А., Худянян А. Н., 2016. Оценка межличностных отношений в английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. № 3. С. 154–158.
- Цинкерман Т. Н., 2015. Об опыте диахронического подхода к установлению динамики ценностей англоязычного воспитательного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 14, № 5. С. 101–107. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.11>
- Шаховский В. И., 2008. Лингвистическая теория эмоций : монография. М. : Гнозис. 416 с.
- Шипицина Л. Ю., 2016. Использование оценочной лексики в немецких сетевых СМИ и блогах: сравнительный анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 15, № 3. С. 87–91. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.9>
- Apresjan V. Yu., 2020. Resolving Scope Ambiguity: Lexicon, Pragmatics, Information Structure // Вопросы языкознания. № 2. С. 7–30. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0373658X0008774-0>
- Bednarek M., 2006. Evaluation in Media Discourse. Analysis of a Newspaper Corpus. L. ; N. Y. : Continuum. 253 p.
- Bessonova O., 2018. Evaluative Designations of Person in Non-Cognate Languages // Language in the New Millennium: Applied-Linguistic and Cognitive-Linguistic Considerations / ed. by A. Uberman, M. Dick-Bursztyn. Berlin : Peter Lang. Vol. 11. P. 77–94.
- Channell J., 2000. Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse / ed. by S. Hunston, G. Thompson. Oxford : Oxford University Press. P. 38–54.
- Conrad S., Biber D., 2000. Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse / ed. by S. Hunston, G. Thompson. N. Y. : Oxford University Press. P. 56–73.
- Hunston S., 2011. Corpus Approaches to Evaluation. Phraseology and Evaluative Language. N. Y. : Routledge. 166 p.
- Martin J. R., White P. R. R., 2005. The Language of Evaluation. Appraisal in English. N. Y. : Palgrave Macmillan. 278 p.
- Thompson G., Hunston S., 2000. Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse / ed. by S. Hunston, G. Thompson. Oxford : Oxford University Press. 225 p.

ИСТОЧНИКИ

- Austen J. Emma. URL: <https://www.gutenberg.org/files/158/158-h/158-h.htm>
- Austen J. Pride and Prejudice. СПб. : КАРО, 2009. 450 p.
- Bronte Ch. Jane Eyre. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1260/1260-h/1260-h.htm>
- Fitzgerald F. S. Tender is the Night. 459 p. URL: www.planetebook.com/ebooks/Tender-is-the-Night.pdf
- Galsworthy J. To Let. М. : Менеджер, 2004. 287 p.
- Maugham W. S. Theatre. М. : Менеджер, 1998. 304 p.
- Maugham W. S. The Painted Veil. URL: <https://www.gutenberg.ca/ebooks/maughamws-paintedveil/maughamws-paintedveil-00-h.html>

REFERENCES

- Akimova E.N., 2010. Istoricheskaya lingvistika teksta: innovatsionnye podkhody v issledovaniyakh [Diachronic Text Linguistics: A New Trend in Research]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], no. 4 (2), pp. 427-430.

- Boldyrev N.N., 2017. Problema verbalnoy kommunikatsii v kognitivnom kontekste [The Problem of Verbal Communication in Cognitive Context]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, no. 2, pp. 5-14.
- Vara N.G., 2013. Modusy tsennostnoy kontseptualizatsii v angliyskom reklamnom diskurse [Modes of Value Conceptualisation in English Advertising Discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 12, no. 2, pp. 110-114.
- Volkova Ya.A., Panchenko N.N., 2020. Transformatsiya kommunikativnykh i yemotsionalnykh tsennostey v russkoy lingvokulture [Transformation of Communicative and Emotional Values in Russian Linguoculture]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 2, pp. 54-65. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.5>
- Volf E.M., 2002. *Funktsionalnaya semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, URSS Publ. 247 p.
- Zaynuldinov A.A., Kero Hervilya Ye.F., 2019. Leksikograficheskoe opisanie yemotsionalno-otsenochnoy leksiki v Russkom i ispanskom yazykakh [Lexicographic Description of Emotional and Evaluative Lexicon in the Russian and Spanish Languages]. *Voprosy yazykoznanija*, no. 2, pp. 96-110. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0373658X0004304-3>
- Ilinova E.Yu., Kochetova L.A., 2016. Sovremennye napravleniya izucheniya teksta i diskursa v aspekte diakhnologii [Diachronic Perspective in Text and Discourse Studies: Review of Approaches]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 15, no. 4, pp. 18-25. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.2>
- Kokina K.V., 2019. Vektory yevolyutsii tsennostnykh orientirov personalnoy aksiosfery v sovremennom mediyom diskurse [Vectors of Value Orientation Evolution of Personal Assessment Area in Modern Media Discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 18, no. 2, pp. 195-203. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.17>
- Koshkareva N.N., 2021. Leksiko-semanticheskie izmeneniya kak otrazhenie tsennostnykh prioritetov nositeley russkogo yazyka [Lexico-Semantic Changes as Reflection of Axiological Priorities of Russian Native Speakers]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, no. 2, pp. 89-98.
- Kochetova L.A., 2013. Dinamika otsenochnoy strategii reklamnogo diskursa [Dynamics of the Evaluation Strategy in Advertising Discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 12, no. 1, pp. 103-108.
- Kunin A.V., 1986. *Kurs frazeologii sovremenno angliyskogo yazyka* [The Course of Phraseology of the English Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ. 381 p.
- Raklov F.V., 2018. Diakhronicheskiy analiz obshchechelovecheskoy tsennosti "uspekha" [Diachronic Analysis of the Universal Value "Success"]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyk i spetsialnost* [RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices], vol. 15, pp. 92-97. DOI: [10.22363/2312-8011-2018-15-1-92-97](https://doi.org/10.22363/2312-8011-2018-15-1-92-97)
- Tkachenko S.G., 2019. *Gradualnost v angliyskoy frazeologii: lingvokul'turologicheskiy aspekt* [Graduality in English Phraseology: Linguocultural Aspect]. Donetsk, Foliant Publ. 192 p.
- Formanovskaya N.I., 2002. *Rechevoe obshchenie: Kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod* [Verbal Interaction: Communicative and Pragmatic Approach]. Moscow, Russkiy yazyk Publ. 216 p.
- Furs L.A., Khudanyan A.N., 2016. Otsenka mezhluchnostnykh otnosheniy v angliyskom yazyke [Evaluation of Interpersonal Relations in the English Language]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, no. 3, pp. 154-158.
- Tsinkerman T.N., 2015. Ob opyte diahnologicheskogo podkhoda k ustanovleniyu dinamiki cennostey anglojazychnogo vospitatelnogo diskursa [Dynamics of Values in English Educative Discourse via Diachronic Approach]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 14, no. 5, pp. 101-107. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.11>
- Shakhovskii V.I., 2008. *Lingvisticheskaya teoriya emotsii: monografiya* [Linguistic Theory of Emotions. Monograph]. Moscow, Gnozis Publ. 416 p.
- Shipitsina L.Yu., 2016. Ispolzovanie otsenochnoy leksiki v nemetskikh setevykh SMI i blogakh: sravnitelnyy analiz [The Use of Evaluative Lexis in German Web Media Sources and Blogs: Comparative Analysis].

- Comparative Analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 15, no. 3. pp. 87-91. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.9>
- Apresjan V.Yu., 2020. Resolving Scope Ambiguity: Lexicon, Pragmatics, Information Structure. *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 2, pp. 7-30. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0373658X0008774-0>
- Bednarek M., 2006. *Evaluation in Media Discourse. Analysis of a Newspaper Corpus*. London, New York, Continuum. 253 p.
- Bessonova O., 2018. Evaluative Designations of Person in Non-Cognate Languages. Uberman A., Dick-Bursztyn M. *Language in the New Millennium: Applied-Linguistic and Cognitive-Linguistic Considerations*. Berlin, Peter Lang, vol. 11, pp. 77-94.
- Channell J., 2000. *Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse*. Oxford, Oxford University Press, pp. 38-54.
- Conrad S., Biber D., 2000. *Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse*. New York, Oxford University Press, pp. 56-73.
- Hunston S., 2011. *Corpus Approaches to Evaluation. Phraseology and Evaluative Language*. New York, Routledge. 166 p.
- Martin J.R., White P.R.R., 2005. *The Language of Evaluation. Appraisal in English*. New York, Palgrave Macmillan. 278 p.
- Thompson G., Hunston S., 2000. *Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse*. Oxford, Oxford University Press. 225 p.

SOURCES

- Austen J. *Emma*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/158/158-h/158-h.htm>
- Austen J. *Pride and Prejudice*. Saint Petersburg, KARO Publ., 2009. 450 p.
- Bronte Ch. *Jane Eyre*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1260/1260-h/1260-h.htm>
- Fitzgerald F.S. *Tender is the Night*. 459 p. URL: www.planetebook.com/ebooks/Tender-is-the-Night.pdf
- Galsworthy J. *To Let*. Moscow, Menedzher Publ., 2004. 287 p.
- Maugham W.S. *Theatre*. Moscow, Menedzher Publ., 1998. 304 p.
- Maugham W.S. *The Painted Veil*. URL: <https://www.gutenberg.ca/ebooks/maughamws-paintedveil/maughamws-paintedveil-00-h.html>

Information About the Authors

Olga L. Byessonova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of English Philology, Donetsk National University, Universitetskaya St, 24, 283001 Donetsk, DPR; Professor, Department of British and American Studies, University of Ss. Cyril and Methodius in Trnava, Nam. Herdu 2, 91701 Trnava, Slovakia, olgabessonova@mail.ru, olga.byessonova@ucm.sk, <https://orcid.org/0000-0002-5171-9790>

Oksana I. Ostashova, Senior Lecturer, Department of English Philology, Donetsk National University, Universitetskaya St, 24, 283001 Donetsk, DPR, oksanaostashova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2981-0018>

Информация об авторах

Ольга Леонидовна Бессонова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, 283001 г. Донецк, ДНР; профессор кафедры англистики и американистики, Университет Св. Кирилла и Мефодия в Трнаве, пл. Херду 2, 91701 г. Трнава, Словакия, olgabessonova@mail.ru, olga.byessonova@ucm.sk, <https://orcid.org/0000-0002-5171-9790>

Оксана Игоревна Осташова, старший преподаватель кафедры английской филологии, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, 283001 г. Донецк, ДНР, oksanaostashova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2981-0018>